

31.X—1.XI 1977 г. нами была обнаружена популяция азиатского гологлаза на материковой части территории Азербайджана. Новое местонахождение отстоит почти на 250 км от точки его обнаружения в Восточной Грузии и более чем на 100 км от островов Каспия.

Гологлазы обнаружены в Северном Кобыстане, в ущелье, образованном глинистыми склонами низкорных хребтов. Поскольку на территории Кобыстана герпетологические сборы проводились нами в течение 9 лет, и эта своеобразная, резко отличающаяся по своим полевым признакам ящерица не была найдена, то обнаруженную популяцию надо считать, скорее всего, узколокальной и реликтовой. Следует подчеркнуть, что территория к северо-западу от Кобыстана в герпетологическом отношении изучена плохо, и поэтому вероятны новые находки гологлаза.

Гологлазы здесь обычны на склонах ущелья, где они в солнечную погоду укрываются под кустиками полыни, солянок, эфедры, вспугнутые, перебегают, змееобразно извиваясь. Несмотря на позднюю осень, гологлазы были активны в течение двух дней наблюдений. Участок их обитания составляет не более 15—20 га. Поэтому гологлаз как редкий вид герпетофауны Азербайджана нуждается в охране, его следует внести в «Красную книгу» Азербайджанской ССР.

Нами было добыто 6 гологлазов, которые хранятся в коллекции Зоологического музея АН УССР и других музеев. При повторном обследовании ущелья осенью 1977 г. и весной 1979 г. гологлазов обнаружили гораздо меньше: сказались, безусловно, крайне неблагоприятные для рептилий Восточного Закавказья климатические условия весны и лета 1978 г. Весной 1979 г. гологлазы были обнаружены нами в новом месте Северного Кобыстана — в среднем течении реки Сумгаит-чай, где они обитают в трещинах глинистых обрывов речной долины.

Новые точки обнаружения гологлазов лежат на предполагаемой границе морского залива, так называемого Апшеронского моря, покрывавшего Кура-Араксинскую низменность, и тем самым подкрепляют геологическую концепцию зоогеографическими данными.

А х м е д о в М. И. Нахождение азиатского гологлаза (*Ablepharus rannonicus*) на острове Обливном в Каспийском море.— Изв. АН АзССР, биол. науки, 1976, № 2, с. 82.

А х м е д о в А. Азиатский гологлаз на о. Жилой Урнус, Каспийское море.— Вопросы герпетологии.— Л.: Наука, 1977.

Б а к р а д з е М. А., Д а р е в с к и й И. С. Азиатский гологлаз *Ablepharus rannonicus* (*Saugia*, *Scincidae*) на Кавказе и вероятные зоогеографические обоснования этой находки.— Зоол. журн., 1973, 11, вып. 3, с. 464—466.

Азербайджанская противочумная станция
Минздрава СССР

Поступила в редакцию
24.X 1979 г.

УДК 598.1

Н. Э. Новрузов

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ К ОБЪЕКТАМ ПИТАНИЯ У ДЛИННОНОГОГО СЦИНКА (*EUMECES SCHNEIDERI* *DAUDIN*) (SQUAMATA, SCINCIDAE) В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В литературе имеются данные по питанию длинноногих сцинков (Джафаров, 1945; Алекперов и др., 1953; Богданов, 1962; Мухелишвили, 1970; Алекперов, 1978 и др.). Большинство авторов обычно устанавливает состав пищи данного вида ящериц без сравнения частоты встречаемости беспозвоночных в их желудках и в природе. Целью настоящей работы было изучение избирательной способности к объектам питания у длинноногих сцинков.

Таблица 1. Состав пищи длинноногого сцинка в условиях Апшеронского п-ова

Вид пищи	Встречаемость		Съедено объектов	
	экз.	%	экз.	%
Жесткокрылые	333	16,64	460	22,2
Чешуекрылые	80	6,14	218	7,03
Прямокрылые	112	8,46	186	6,01
Перепончатокрылые	84	6,4	110	3,56
Двукрылые	31	2,32	52	1,66
Равнокрылые	9	0,23	20	0,11
Богомолковые	9	0,23	9	0,05
Полужесткокрылые	4	0,10	8	0,04
Паукообразные	45	2,15	51	0,54
Многоножки	33	1,59	27	0,29
Равноногие	4	0,10	5	0,03
Брюхоногие моллюски	18	0,46	22	0,12
Рептилии	6	0,15	6	0,03
Растительные остатки	2	0,05	—	—

Таблица 2. Частота встречаемости пищевых объектов (в %) в природе и пище длинноногих сцинков в условиях Апшеронского п-ова

Объект питания	В природе	В желудках, n=57
	Жесткокрылые	39,4
Чешуекрылые	4,3	18,2
Прямокрылые	20,1	17,8
Двукрылые	23,0	2,3
Перепончатокрылые	25,5	4,1
Паукообразные	5,6	21,2
Многоножки	2,1	0,3

Исследования проводились в условиях естественных местообитаний длинноногих сцинков на территории Апшеронского п-ова в мае 1976—1977 гг., а также в террариуме. Исследовано 57 ящериц. Качественный и количественный состав пищи длинноногих сцинков устанавливали, анализируя содержимое их желудков. Параллельно вели сбор беспозвоночных в местах обитания ящериц. Учет летающих насекомых проводили методом кошения стандартным энтомологическим сачком. После каждых 15—20 взмахов подсчитывали насекомых. Учет почвенных беспозвоночных проводили с помощью ловушек — вкопанных в землю стаканов с формалином, а также собирали под камнями. Избирательность длинноногих сцинков к объектам питания определяли путем сравнения полученных данных.

Установлено, что основу питания длинноногих сцинков составляют насекомые, а среди них — жуки, чешуекрылые и прямокрылые. Представители других классов (брюхоногие моллюски, паукообразные, многоножки) в их пище содержатся в сравнительно небольшом количестве (табл. 1). В редких случаях в пище длинноногих сцинков отмечаются рептилии. В качестве объектов питания длинноногих сцинков нами зарегистрированы ящерицы (0,03%) как своего, так и других видов. Чаще всего в желудках длинноногих сцинков встречались змеголовки (*Ophisops elegans*) и разноцветные ящурки (*Eremias arguta*). Имеются сведения о поедании длинноногими сцинками змей (Домбровский, 1913).

В литературе имеются также данные о поедании длинноногими сцинками растительной пищи, в частности плодов шелковицы (Никольский, 1913; Андрушко и др., 1939). По нашим данным, частота встречаемости растительных остатков в желудках сцинков составляет 0,05%. В августе 1976 г. нам удалось наблюдать, как сцинки поедали зрелые плоды каперсов (*Capparis spinosa*). Эта же пища была обнаружена в желудках сцинков, отловленных в августе 1977 г. на Апшеронском п-ове.

Из приведенных данных видно, что список кормовых объектов длинноногих сцинков значителен. Для выявления избирательной способности нами было проведено качественное и количественное сравнение числа различных видов беспозвоночных, найденных в желудках сцинков, с числом тех же видов, собранных в местах обитания ящериц (табл. 2). Из таблицы видно, что в пище длинноногих сцинков частота встречаемости жесткокрылых и прямокрылых близка к частоте встречаемости в природе. Встречаемость в их пище чешуекрылых и паукообразных в 4 раза выше, чем в природе, а двукрылых и перепончатокрылых, наоборот, в 6—8 раз меньше, чем в природе.

Представляют интерес и результаты, полученные по группам кормов. Из отряда жесткокрылых в желудках ящериц навозников найдено в 6,5 раз меньше, чем в природе (2,5 и 14%), чернотелок и долгоносиков в 2,5—3 раза больше (26,6 и 22,5%), чем в природе (13 и 11%). Божьи коровки в их желудках вообще не были обнаружены, хотя в природе во время учета они встречались довольно часто (8,6%).

Количественное соотношение объектов питания в составе пищи ящериц в природе при сопоставлении с данными наблюдений в террариуме показало, что сцинки выбирают в первую очередь наиболее подвижных, ярко окрашенных и имеющих средние размеры (15—40 мм) насекомых. Более крупных беспозвоночных сцинки поедают неохотно. Это свидетельствует о том, что сцинки различают пищу в основном по цвету, размерам и подвижности. Из смешанного корма террариумные сцинки в первую очередь поедали чешуекрылых, паукообразных и прямокрылых, и лишь затем — жесткокрылых. Если в предлагаемом корме чешуекрылых, паукообразных и прямокрылых было в достаточном для насыщения количестве, то сцинки жесткокрылых не поедали вовсе. Следовательно, жуки, как наиболее массовая пища, имеют большее значение в их питании не потому, что сцинки их избирают, а в связи с их массовой распространенностью в природе.

В заключение можно сделать вывод, что избирательность к объектам питания у длинноногих сцинков существует, но подвержена большим изменениям и зависит от набора пищевых компонентов.

Андрушко А. М., Ланге Н. О., Емельянова Е. Н. Экологические наблюдения над рептилиями в районе гор. Кизыл-Арват, станция Искандер и в районе гор. Красноводска.— *Вопр. экол. и биоцен.*, 1939, вып. 4, с. 207—252.

Алекперов А. М., Логинов А. А. Очерки по биологии пресмыкающихся Апшерона.— *Тр. Азербайджан. ун-та, серия биол.*, 1953, с. 3—15.

Алекперов А. М. Земноводные и пресмыкающиеся Азербайджана. Баку: Элм, 1978.— 227 с.

Богданов О. П. Пресмыкающиеся Туркмении.— Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1962.— 233 с.

Джафаров Р. Д. Пресмыкающиеся Апшеронского полуострова.— *Тр. Естеств.-истор. музея им. Зардаби*, 1945, вып. 1, с. 3—20.

Домбровский Б. С. К герпетофауне Апшеронского полуострова.— *Изв. Кавказ. музея*, 1913, 7, вып. 3—4, с. 295—302.

Мухелишвили Т. А. Пресмыкающиеся Восточной Грузии.— Тбилиси: Мецниереба, 1970.— 236 с.

Никольский А. М. Пресмыкающиеся и земноводные Кавказа.— Тифлис: Изд. Кавказ. музея, 1913.— 272 с.

Азербайджанский мединститут

Поступила в редакцию
27.XI 1979 г.

УДК 595.771

Е. Н. Савченко

О СИСТЕМАТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ КОМАРА-ЛИМОНИИДЫ *CHIONEA CRASSIPES* В О Н. (DIPTERA, LIMONIIDAE) В ПРЕДЕЛАХ РОДА

В последней ревизии европейских видов микроптерных комаров-лимониид из рода *Chionea* Daln. (Burghele-Balacesco, 1969) зубореальный *Ch. crassipes* Voh. отнесен в одну группу с *Ch. lutescens* Lundstr. и родственными ему видами, для которых еще Эндерлейном (Enderlein, 1936) был установлен особый род *Niphadobata*. Сделано это на основании того, что усики *Ch. crassipes*, как у видов группы «*lutescens*», 6—7-члениковые, а не 9—11-члениковые, как у *Ch. araneoides* Daln. и родственных ему видов, входящих в состав рода *Chionea* s. str. в смысле Эндерлейна.